

Текст · 25 октября 2023, 12:32

Ольга Ромашова,

Тайная история 395. Как перед принятием трансфобного закона благотворители и активисты помогали пройти медкомиссию

В июле Владимир Путин подписал закон, который запрещает операции, связанные с трансгендерным переходом, а также смену гендерного маркера в документах. Российские власти решили, что запрет укрепит традиционные ценности и защитит общество от «проникновения западной антисемейной идеологии». Трансфобный закон вступил в силу в конце июля, но накануне активисты тайно помогли почти четырем сотням транслюдей получить справки для смены гендерного маркера. Они рассказали «Медиазоне», как им это удалось.

«Пора готовить завещание». Накануне принятия закона

«У меня была очень большая паника. Я работал на нескольких работах сразу, чтобы скорее уехать. Но меня обманула начальница на деньги. В тот момент меня еще и из дома выгнали. Поэтому я думал, ну все, пора готовить завещание», — рассказывает 21-летний трансмужчина Василий^[1] из Пермского края. Весной он узнал, что в России могут запретить смену документов и хирургические операции для трансгендерных людей.

В конце апреля власти заговорили о запрете на смену гендерного маркера. Для того чтобы внести изменения в графу «пол» в документах, нужно было пройти медицинскую комиссию: ответить на вопросы сексолога, медицинского психолога, а также психиатра — именно он по итогам медкомиссии ставит диагноз «транссексуализм». На основании этого диагноза человек получает «справку об изменении пола». Она же, в свою очередь, дает право официально поменять документы (сначала свидетельство о рождении, потом паспорт и все остальное), указав уже новый гендерный маркер.

Однако 30 мая в Госдуму внесли законопроект, в котором шла речь как о запрете «медицинских вмешательств», связанных с транспереходом, так и о запрете смены документов для трансперсон. 14 июля законопроект приняли в третьем чтении, а 24 июля он вступил в силу. С этого дня для транслюдей запрещены гормональная терапия и хирургические операции, поменять гендерный маркер в документах тоже нельзя.

Вице-спикер Госдумы Петр Толстой назвал этот закон «защитой национальных интересов» от «западной индустрии трансгендеров», которая «пытается проломить окно для своего многомиллиардного бизнеса». Эксперты говорили, что поправки сильно ухудшат положение транслюдей и приведут к росту числа суицидов.

За два с половиной месяца до запрета проект помощи квир- и небелым людям Queer Svit, небинарная инициатива СНеГ, группа независимых активистов и основатель «Службы поддержки» Илья Красильщик

собрали деньги и помогли 395 транслюдям, в числе которых был и Василий, экстренно пройти медкомиссии и получить справки для смены гендерного маркера в документах.

«Готов был слушать и хотел включиться». Сбор пожертвований

«Проект начался с моего [твита](#), который был расценен как трансфобный^[2] твит, хотя автор не предполагал этого. Начался дикий скандал, много людей, как водится в твиттере, покрывало меня понятно чем. Потом ко мне пришла [основательница *Queer Svit*] Анна-Мария и предложила поговорить», — вспоминает Илья Красильщик.

В Берлине Красильщик встретился с Анной-Марией Тесфайе и активисткой Анной Ерошенко. «Я был чистый лист, — отмечает он. — Я понимал, что есть некая проблема, но не то чтобы погружался в тему». Активистки объяснили, что до конца весенней сессии Госдума запретит смену гендерного маркера и транслюди не смогут получить помощь при гендерной дисфории^[3]. По оценке Тесфайе и Ерошенко, поменять документы хотели несколько сотен человек, но денег на это нет — на одну комиссию нужно 20–30 тысяч рублей, а пройти ее можно только в двух транс-френдли клиниках в Москве.

Красильщик отмечает, что уже тогда понял, что это «звучит как очень хорошо прописанный проект» с понятными сроками, бюджетом и результатом, и согласился помочь. Для сбора пожертвований он начал писать своим знакомым. Медиаменеджер

отмечает, что сперва опасался столкнуться с неприятием и непониманием жертвователей, но результат оказался «совершенно фантастическим».

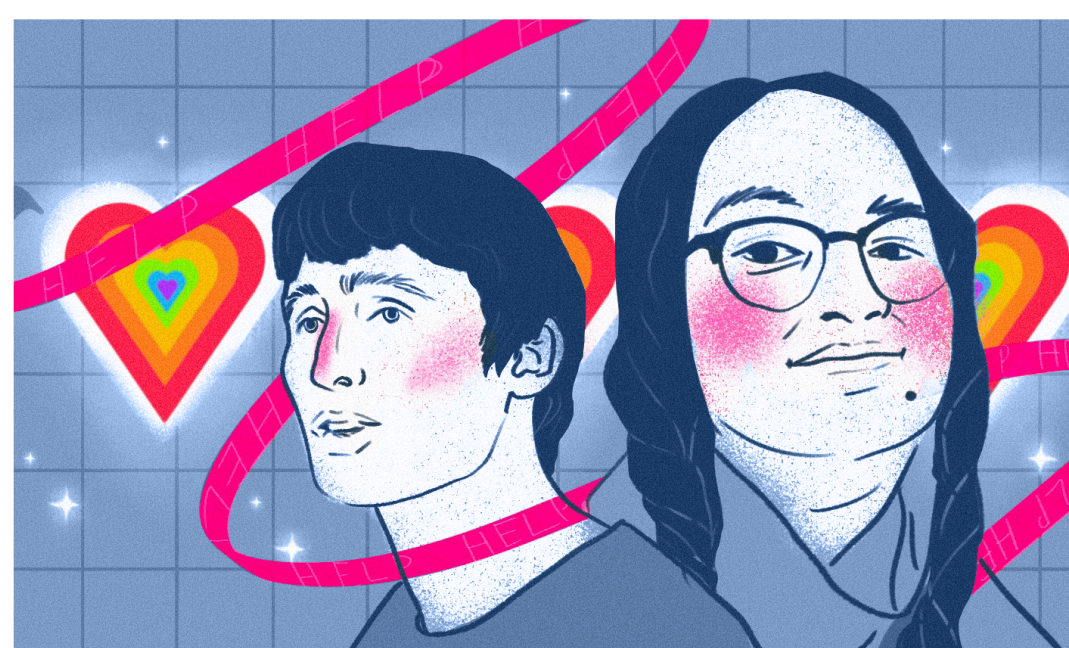

Иллюстрация: Соня Владимирова / Медиазона

«Через несколько минут после того, как я отправил первое сообщение, я получил два ответа. Один был: "Я могу дать максимум три миллиона рублей", а второй: "Я могу сейчас дать два миллиона, но если нужно будет еще, то скажи"», — вспоминает он.

За несколько недель Красильщик собрал 12 млн рублей. «Мне очень важно, что получилась ужасно светлая история посреди этого мрака. И мне было ужасно ценно в этом поучаствовать, — объясняет он. — Без ложной скромности, да, я готов был слушать и хотел включиться. Насколько это было связано с чувством вины из-за твита или с тем, что мне правда это было важно, честно, я не могу сказать, я не знаю».

Красильщик отмечает, что в итоге ему досталась самая легкая работа: «Я думал, что самое сложное в этом проекте будет собрать деньги. Моя роль-то оказалась самой простой». Активистам и активисткам еще предстояло тайно организовать помощь сотням людей в очень короткие сроки.

«Врачи, которые хотят помогать, а не в политику играют». Поддержка активистов и докторов

«За две-три недели мы смогли, благодаря очень высокой мотивированности всех участниц и участников процесса, наладить организационно оказание этой помощи», — рассказывает координаторка небинарной инициативы СНеГ Ева-Лилит Цветкова.

Действовать приходилось скрытно: информацию распространяли в закрытых чатах небинарных и трансгендерных людей, чатах ЛГБТК+ организаций, а также в комьюнити-центрах, которые еще остались в России.

Цветкова объясняет, что сложнее всего было соблюсти баланс между безопасностью и желанием помочь как можно большему количеству людей. Когда «по этим каналам уже сделали все, что возможно», активисты осторожно сообщили о возможности получить помощь публично: «Если вы сейчас хотите пройти комиссию, но вам не хватает средств, напишите туда, возможно, вам помогут».

Договориться о помощи удалось только с двумя клиниками в Москве, в которых были лицензированные комиссии. «Это врачи, которые хотят помогать своим пациентам и пациенткам, а не в политику играют», — говорит Цветкова. Некоторые транс-френдли клиники помогать отказались, хотя тогда работа таких комиссий была еще не запрещена.

В мае «Вести» выпустили репортаж о том, почему надо запретить трансгендерный переход. В нем говорилось, что люди меняют гендерный маркер в документах, чтобы уклоняться от армии или уплаты алиментов. Корреспондентка телеканала в том числе посетила одну из двух клиник, которые помогали активистам.

«Это очень смешной репортаж, но это было прямо страшно, потому что мы думали, что клиника закончит этот проект. Но, слава богу, обошлось», — говорит основательница *Queer Svit* Анна-Мария Тесфайе. Она полагает, что этот визит был «вполне связан» с их проектом.

Цветкова в то же время считает, что у клиники была хорошая реклама, а потому она занимала «первые строчки, которые выдает поисковик». «Мы достаточно быстро среагировали. Часть людей перенаправили в другую клинику, поддержали докторов и руководство этой клиники, насколько могли, договорились о дополнительных мерах безопасности», — добавляет она.

Договоренности с этими частными медучреждениями были очень важны: в государственной больнице пройти комиссию и получить справку, по словам активистов, практически невозможно. Тесфайе говорит, что, по оценкам транс-организаций, отказы там получали 98 человек из ста.

«Есть одна женщина, ей за 50 уже, она рассказывала публично, что когда она проходила комиссию в государственном учреждении, ее заставили раздеться

и кричали на нее: "Ну, ты же мужик, признай, что ты мужик!". Довели ее до истерики и тогда ей дали справку. Ей сказали: "Ну да, тебе действительно грустно, когда тебе говорят, что ты мужик". Это было лет 20 назад. Я слышала, что там примерно то же самое сейчас происходит», — отмечает она.

«Все счастливые, все обнимаются, все успели». Комиссия перед запретом

«Когда я сказала, что лечу в Москву, чтобы сменить документы, мама сперва сказала, мол, я что, совсем больная. Но я настояла на своем. И она, и бабушка не верили, что кто-то просто так может взять и помочь мне, — рассказывает 21-летняя Эмили^[4] из Забайкальского края. — Бабушка ближе к отлету включила паранойю и начала говорить, что никто мне ничего не оплатит и никуда я не улечу или, мол, вообще меня похитят».

Несмотря на переживания родственников, все прошло хорошо, и она получила справку. Активисты оплатили девушке перелет, комиссию и проживание в хостеле. «Они были со мной на протяжении всего пути смены документов, отслеживая, чтобы все было в порядке», — добавляет она.

Иллюстрация: Соня Владимирова / Медиазона

Эмили успела сменить паспорт до вступления закона в силу: «Сейчас работаю под женским именем и постепенно социализируюсь, как другие девушки».

Василий из Пермского края уже пытался пройти комиссию три года назад, когда ему исполнилось 18 лет. На комиссию он приехал со своим другом, однако в частной клинике в Самаре им отказали «из-за отсутствия полового опыта». «Они на словах такую формулировку привели, а в документах написали: "Несформированная гендерная идентичность"», — рассказывает он.

После отказа докторов молодой человек был в глубокой депрессии и по решению матери оказался в психоневрологическом диспансере. «Ей там обещали вылечить меня от транссексуализма, — говорит Василий. — Ну да, это глупо звучит, но вот. Это ей наплел главврач этого психдиспансера, а человек, который меня взял, сам сказал, что это полный бред, и при этом относился ко мне вполне лояльно, называл меня по моему местуимению».

Спустя три месяца Василий вышел из медучреждения и начал копить деньги на новую комиссию, но трансфобный закон смешал все планы. Однако благодаря помощи активистов он получил справку, позволяющую сменить гендерный маркер. Новый паспорт ему выдали в день вступления закона в силу. «Там было очень много людей, которые также получали справки, все счастливые, все обнимаются, все успели», — вспоминает он визит в клинику.

С семьей у Василия непростые отношения. Он давно совершил каминг-аут. И хотя мать старается называть

его в мужском роде, отец пока не принимает и не поддерживает выбор ребенка. «Насчет отца, конечно, беда. Фразочки по типу "таких надо расстреливать" и прочее», — говорит Василий. Сейчас он учится на таргетолога и программиста и хочет эмигрировать в Аргентину.

18-летний Максим^[5] из Свердловской области, как и многие другие, запаниковал, когда узнал о законе. «Я вообще не слежу за новостями. Из чатов я узнал, что такой закон будет приниматься. И у меня была паника, ощущение, что это уже конец», — вспоминает он. Помощь он получил быстро: ему дали ссылки на нужные организации, а там оперативно ответили. «Это было что-то такое настолько невероятное и волшебное для меня, что даже не верилось, — признается молодой человек. — Я понимаю, что без этого я бы сам не смог, потому что это было довольно неожиданно».

Мать поддержала Максима и дала согласие на комиссию: на тот момент ему только исполнилось 18 лет, и были ограничения^[6] из-за возраста. В будущем Максим планирует начать принимать гормональные препараты и сделать маскулинизирующие хирургические операции.

«Это очень тяжелый путь, и есть очень много людей, которые не успели все это сделать и которым так не помогали. Это очень все тяжело, так не должно быть. Это бесчеловечный закон. Люди могут сами выбирать, кем им быть и как должно выглядеть их тело», — добавляет молодой человек.

Как помочь трансгендерным и небинарным людям?

Анна-Мария призывает поддерживать помогающие организации: «Нам всегда нужна помощь, потому что людям всегда нужна помощь. Всем не хватает ни денег, ни волонтеров, ничего, даже репостов не хватает».

Цветкова перечисляет способы помочь: перевести деньги или подписаться на донаты помогающей организации, стать волонтером, например, оказывать психологическую помощь или учить иностранным языкам.

Она добавляет, что поддержка начинается с малого: «Не предполагать о человеке изначально по внешнему виду его гендерную идентичность и самому или самой представляться всегда местоимениями для того, чтобы и у другого человека была готовность это сделать, как-то себя проявить».

Поддержите [Queer Svit](#) и [СHeГ](#).

«Медиазона» [составляла](#) список проектов, которые помогают ЛГБТК+ людям. Эти организации тоже можно поддержать.

Редактор: Мария Климова

1. Имя изменено.
2. В твите, который позднее был удален, Красильщик использовал выражение «тараспереход».
3. Форма стресса, который человек испытывает из-за несовпадения между своей гендерной идентичностью и полом, приписанным при рождении.

4. Имя изменено.

5. Имя изменено.

6. По словам молодого человека, пройти комиссию можно было с восемнадцати с половиной лет.